

Гражданское право / Civil Law

Научная статья
УДК 347.66, 347.61



Наследование криптовалют

Ирина Сергеевна Федосеева¹, Тимур Аскарлович Исинов²

^{1, 2} *Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия*

✉ ¹ *iraafedoseeva666@gmail.com*, ² *timurisinov@mail.ru*

Научный руководитель: **А. В. Фиошин**, к.ю.н., доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем распространения цифровизации на классические правовые институты наследственного права. Криптовалюта как новый элемент изменяющегося мира постепенно становится одним из ключевых способов сохранения и приумножения благосостояния. Актуальность вопроса о возможности передачи накоплений, существующих исключительно в цифровой реальности, в качестве наследства также не вызывает сомнений. Реформирование институтов наследственного права и разработка новых способов передачи наследства требуют анализа проблем, связанных с включением в наследственную массу и последующей передачей новых специфических объектов.

Ключевые слова: цифровизация общества, криптовалюта, гражданский оборот, объекты наследственного правопреемства, наследование по закону, наследование по завещанию, наследственный договор

Для цитирования: Федосеева И. С., Исинов Т. А. Наследование криптовалют // Фемида. Science. 2023. № 13. С. 50–56.

Original article

Inheritance of Cryptocurrencies

Irina S. Fedoseeva¹, Timur A. Isinov²

^{1, 2} *A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

✉ ¹ *iraafedoseeva666@gmail.com*, ² *timurisinov@mail.ru*

Scientific supervisor: **A. V. Fioshin**, Candidate of Science (Law),
Associate Professor, Professor of the Civil Law Disciplines Department
of the A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of digitalization penetration into the classical legal institutions of inheritance law. Cryptocurrency as a new element of the changing world is gradually becoming one of the key ways to preserve and increase wealth. The relevance of the issue of the possibility of transferring savings existing exclusively in the digital reality as inheritance is also beyond doubt. Reforming the institutions of inheritance law, development of new ways of transferring inheritance require proper analysis of the problems associated with the inclusion of new specific objects in the inheritance mass and subsequent transfer.

Keywords: digitalization of society, cryptocurrency, civil turnover, objects of hereditary succession, inheritance by law, inheritance by will, inheritance contract

For citation: Fedoseeva, I. S., Isinov, T. A. Inheritance of cryptocurrencies. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):50-56. (In Russ.)

Введение

Появление первых упоминаний о криптовалюте датировано восьмидесятыми годами прошлого века и связано с разработкой первой концепции электронных денежных средств. Само название «криптовалюта» фактически расшифровывается как «криптографическая валюта». Термин «валюта» подразумевает денежные единицы, признанные одной или несколькими странами в качестве эквивалента для оплаты товаров и услуг. Приставка «крипто» означает, что такая валюта носит специфический характер и присутствует в действительности, отличной от материальной: в данном случае в информационном пространстве в виде специального кода.

Таким образом, криптовалюта представляет собой «виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представляют собой уникальный криптографический код» [1, с. 54]. Правовое регулирование операций с криптовалютой осуществляется на основании Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Следует сразу отметить, что данный нормативный правовой акт был разработан и принят с существенным опозданием, что не могло не привести к негативным последствиям. Фактическое существование и использование криптовалюты по всему миру буквально вынудило законодателя признать и легализовать данную категорию. Вместе с тем длительное халатное отношение к новому финансовому инструменту стало отправной точкой для его использования в преступных целях. В частности, для отмывания финансовых средств, полученных преступным путем, и перенаправления их на другие противозаконные мероприятия.

«Идеология создания криптовалюты изначально подразумевала ее противопоставление обычным деньгам и финансовым инструментам, где ключевой особенностью является неподконтрольность государственным или иным органам регулирования» [2, с. 56]. Подобная концепция вступает в

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

существенное противоречие с государственными интересами по защите национальной безопасности. Как следствие, на сегодняшний день перед законодателем стоит ряд вопросов, связанных с обеспечением безопасного использования криптовалюты как внутри страны, так и при осуществлении операций на международных площадках, а также повышением качества правового регулирования сделок с использованием данного цифрового финансового актива (далее – ЦФА) и возможностью передачи криптовалюты законным наследникам.

Основная часть

Криптовалюта, будучи уникальной многогранной категорией, сочетающей в себе признаки экономического, информационного и правового объекта, требует соблюдения ряда защитных мер для обеспечения эффективного управления данным ресурсом.

Экономическая сущность криптовалюты проявляется в наличии ее стоимостного эквивалента и его зависимости от рыночных колебаний. Как следствие, фактическая стоимость криптовалюты меняется с течением времени, что предполагает определенные финансовые риски для ее владельцев, вплоть до полной утраты вложенных средств.

Информационная составляющая обусловлена существованием криптовалюты исключительно в цифровом виде, в связи с чем доступ к ней требует соблюдения определенных правил работы в информационной системе, касающихся защиты данных от вредоносных программ и других несанкционированных посягательств.

Правовая сущность криптовалюты проявляется в том, что она относится к категории «имущество». При этом, согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (ГК РФ), криптовалюту следует отнести к «иным» видам имущества, одним из определяющих признаков которых является нематериальное, цифровое выражение.

Имущественный характер криптовалюты, возможность ее использования в качестве объекта инвестирования и дальнейшего приумножения заработанных средств подразумевает бессрочный характер ее использования, в том числе дальнейшую передачу пережившим владельца родственникам. Анализируя подобные перспективы, ученые, исследующие проблемы наследственных правоотношений, прежде всего задаются вопросами о необходимости использования специальной формы завещания и наследственного договора для данного специфического вида имущества [3, с. 128].

Обычная форма завещания, используемая нотариусом для оформления данной процедуры, не позволяет учесть технические и информационные характеристики передаваемого объекта, особенности получения доступа к нему и последующей передачи прав. Как следствие, требуется разработка наиболее рационального порядка, не только регламентирующего непосредственное оформление завещания, учитывающее все важные технические,

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

экономические и правовые аспекты передаваемого имущества, но и устанавливающего процедуру хранения и передачи паролей доступа к ЦФА.

Таким образом, внедрение ЦФА в сферу наследственных правоотношений в качестве потенциального объекта наследственного правопреемства требует разработки отдельной теоретической характеристики таких объектов, учитывающей их имущественный и неимущественный характер [4, с. 63].

Приобретение криптовалют посредством наследственного договора видится одним из наиболее перспективных и удобных инструментов, обеспечивающих установление определенных договоренностей между наследодателем и наследником. Под наследственным договором понимается соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (ст. 1140.1 ГК РФ³).

Правовая конструкция наследственного договора на сегодняшний день вызывает большое количество споров [5; 6; 7; 8; 9] в научной среде в связи с несовершенным механизмом его реализации, не позволяющим в должной мере защитить интересы наследников. В настоящее время законодатель в ч. 8 ст. 1140.1 ГК РФ официально разрешил наследодателю заключать несколько наследственных договоров, предметом которых выступает одно и то же имущество, с разными наследниками. При открытии наследства большую юридическую силу будет иметь наследственный договор, который был заключен раньше всех.

Подобное допущение законодателя дает широкий простор для злоупотребления правом со стороны наследодателя, а при наследовании криптовалюты сопровождается еще одним тревожным фактором – возможностью передачи кодов доступа другим наследникам или вообще посторонним лицам до момента смерти наследодателя (так как законодатель не запрещает распоряжаться завещанным имуществом вплоть до его отчуждения, ч. 12 ст. 1140.1 ГК РФ). Однако следует отметить, что передача кодов доступа третьим лицам, обладающим специальными знаниями в данной сфере, для обеспечения управления криптовалютой является экономически благоприятным решением, позволяющим обеспечить сохранность и приумножение подобного наследственного имущества [10, с. 284].

В целом, передача криптовалюты в качестве наследства наравне с передачей прав на управление бизнесом требует наличия у наследника определенных специфических знаний и опыта. Передача подобного имущества неподготовленному лицу неизбежно приведет к его последующей утрате ввиду нерационального распоряжения.

Как следствие, одним из вопросов, обсуждаемых в научном сообществе, является установление преимущественного права наследования на некоторые объекты (в частности, ЦФА) для лиц, обладающих специальными зна-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Парламентская газета. 2001. 28 нояб.

ниями. Подобный подход видится разумным в сочетании с возможностями института доверительного управления как прослойки, обеспечивающей рациональное управление имуществом, с одной стороны, и получение наследником материальной выгоды – с другой.

Потенциал наследственного договора в части распоряжения криптовалютой после смерти наследодателя видится также в возможности установления условий для приобретения потенциальным наследником навыков обращения с данным финансовым суррогатом. Как следствие, такая позиция наследодателя позволит еще при жизни обеспечить базу для сохранения и приумножения имущества, так как наследник будет обязан вникнуть во все особенности осуществления операций с криптовалютой для дальнейшего рационального распоряжения вверенным ему имуществом. При этом обе стороны, оценив способности и желание производить операции с криптовалютой, будут иметь возможность своевременно прервать отношения, не допустив существенных финансовых потерь.

Заключение

Криптовалюта как потенциальный объект наследования таит в себе ряд интересных возможностей и перспектив и в то же время при отсутствии продуманной системы правового регулирования способна усугубить уже существующие проблемы в сфере наследственных правоотношений. Являясь инструментом для аккумуляции и приумножения финансовых ресурсов, криптовалюта требует особых навыков, сравнимых с деятельностью инвестиционных брокеров, в совокупности с познаниями в сфере использования цифровых инструментов (электронных кошельков, специализированных платформ и т. п.), что предопределяет необходимость установления требований к знаниям наследника либо обязанности обращения к доверительному управляющему.

Среди существующих способов передачи наследства наиболее перспективным в части передачи криптовалюты и установления ответных обязанностей видится наследственный договор. Данная правовая конструкция при условии устранения проблем, связанных с возможным ущемлением прав наследников, позволит обеспечить сохранность имущества в виде криптовалюты за счет наложения на наследника обязательств по приобретению специальных знаний и навыков распоряжения ЦФА до момента получения наследства.

Список источников

1. Плотнокова Т. В., Харин В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50–54.
2. Левин Л. Л. Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации // Государственная служба. 2021. № 5 (133). С. 53–59.
3. Волос А. А. Институт наследования по закону и цифровизация общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 126–131.
4. Волос А. А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 51–71.

5. Фиошин А. В. Оценочные понятия в договорных конструкциях наследственного и семейного права // Нотариус. 2020. № 2. С. 26–31.
6. Мышко Ю. А. Правовое регулирование. Есть ли будущее? // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 128–131.
7. Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20–32.
8. Очинова П. И., Степаненко А. С. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 198–199.
9. Коринной А. Г. Об отдельных элементах механизма регулирования оборота криптовалюты // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 271–276.
10. Мхитарян Л. Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 283–289.

References

1. Plotnikova, T. V., Kharin, V. V. Cryptocurrency: evolution of formation and development prospects. *Probely v rossijskom zakonodatel'tve = Gaps in Russian Legislation*. 2018;(4):50-54. (In Russ.)
2. Levin, L. L. Actual problems of regulating the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba = State Service*. 2021;(5):53-59. (In Russ.)
3. Volos, A. A. Institute of Inheritance by law and digitalization of society. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*. 2022;(1):126-131. (In Russ.)
4. Volos, A. A. Digitalization of society and objects of hereditary succession. *Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(3):51-71. (In Russ.)
5. Fiochin, A. V. Evaluative concepts in contractual constructions of inheritance and family law. *Notarius = Notary*. 2020;(2):26-31. (In Russ.)
6. Myshko, Yu. A. Legal regulation. Is there a future? *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel*. 2022;(2):128-131. (In Russ.)
7. Lolaeva, A. S., Makiev, S. A., Butaeva, E. S. The legal nature of cryptocurrency. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2021;(12):20-32. (In Russ.)
8. Ochirova, P. I., Stepanenko, A. S. Inheritance of cryptocurrency: features and problems. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2022;(10):198-199. (In Russ.)
9. Korinnoy, A. G. On the individual elements of the mechanism for regulating the turnover of cryptocurrencies. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2022;(1):271-276. (In Russ.)
10. Mkhitaryan, L. Yu. Development of the institute of inheritance in Russia: on the question of the need to include digital assets in the inheritance mass. *Permskij yuridicheskij al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2019;(2):283-289. (In Russ.)

Информация об авторах

И. С. Федосеева – обучающийся 3 курса факультета подготовки следователей;
Т. А. Исинов – обучающийся 3 курса факультета подготовки следователей.

Information about the authors

I. S. Fedoseeva – 3rd year student of the Faculty of Investigator Training;

T. A. Isinov – 3rd year student of the Faculty of Investigator Training.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.